

W/SE
SE.

9012-91
868

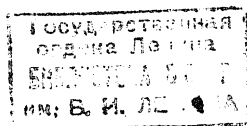
МОСКОВСКІЕ САДЫ

ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

И. Забѣлина.

Т. II

Инв. 900

Печатать позволяется. Москва. Августа 22 дня, 1856 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

Москва 1856 года. Въ типографіи В. Готье.

МОСКОВСКІЕ САДЫ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

II.

Ни одинъ изъ древнихъ нашихъ Царей, въ домашнемъ своемъ быту, не занимался съ такою страстью сельскимъ хозяйствомъ, какъ Царь Алексѣй Михайловичъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что, по живости своего характера, онъ всякому дѣлу предавался съ особенною горячностію, и любилъ доводить всякое дѣло до полного, по тогдашнимъ средствамъ, *благочинія* и *устроенія*. Здѣсь не мѣсто указывать на тѣ части домашняго и государственнаго устройства, которыя, по близкому непосредственному отношенію къ нимъ Государя, получили новый видъ, новое *уряженіе*. Замѣтимъ только, что въ стремленіи дать это уряженіе домашнихъ средствъ весьма часто недоставало и Государь по необходимости долженъ былъ прибѣгать къ иностранцамъ. Оттого въ его царствованіе ни одного почти дѣла не было предпринято безъ участія и руководства специалистовъ, призванныхъ съ запада, а иногда и съ востока, смотря по характеру и ближайшимъ нуждамъ предпріятія. Потребность улучшеній во всѣхъ сферахъ жизни почувствована была царемъ въ полной мѣрѣ; на это вызывала настоятельная почти вѣднѣвно представлявшаяся необходимость. Но дойти до яснаго, твердаго пониманія и сознанія этой потребности онъ еще не могъ, ибо въ полной же мѣрѣ опутанъ былъ стариною, которой уставы, обряды, преданія хранилъ какъ святыню, уважалъ съ горячностію, искренно, чистосердечно, что также условливалось его живою, страстною натурою, не-

умѣвшею останавливаться на успокоительномъ равнодушіи. Однимъ словомъ въ характерѣ Царя Алексѣя были черты, которыя во многомъ напоминаютъ его Великаго сына.

Вступивъ на престолъ въ молодыхъ лѣтахъ (16 лѣтъ), Царь Алексѣй Михайловичъ въ первое время своего царствованія не могъ еще обращать особеннаго вниманія не только на свое домашнее хозяйство, но и вообще на дѣла, требовавшія серьезныхъ занятій. Въ это время любимымъ развлеченіемъ его въ домашней жизни была охота, особенно же *красная и славная* птичья охота—Соколиная, которою Царь потѣшался съ рѣдкимъ увлеченіемъ. Особенная любовь его къ этой полевой потѣхѣ выразилась въ его письмахъ, гдѣ благодушный Государь со всею наивною страстнаго охотника подробно описываетъ свои удачи и неудачи, и потѣмъ въ Сокольникѣмъ Урядникѣ, новомъ уложеніи и устроеніи Сокольникяго пути или чина, составленномъ по всему вѣроятію подъ редакцію самаго Царя, въ 1656 году.

Съ такою же любовью и страстью, съ половины своего царствованія, Алексѣй Михайловичъ занялся сельскимъ хозяйствомъ. Но само собою разумѣется, что старое Царское хозяйство, существовавшее при загородныхъ дворцахъ въ Покровскомъ (Рубцовѣ), Коломенскомъ, Воробьевѣ и др., не могло удовлетворить его живой дѣятельности и новымъ требованіямъ, которыя явились въ тоже время, какъ только Государь обратилъ вниманіе на этотъ предметъ. Тамъ самая мѣстность не давала того простора, какой былъ нуженъ предприимчивому хозяину. Задумавъ устроить хозяйственный хуторъ въ обширныхъ размѣрахъ, Царь избралъ село Измайлово, съ приселками и пустошами, старинную вотчину родственника своего, боярина Никиты Ивановича Романова, по смерти котораго она поступила вѣроятно въ дворцовое вѣдомство. Въ хозяйственномъ отношеніи выбрать мѣсто лучше было нельзя: здѣсь представлялись всѣ удобства, по всѣмъ частямъ хозяйства, также и для садоводства, которое впоследствии заняло въ Измайловскомъ хозяйствѣ весьма видное мѣсто. Танперъ, описавшій пребываніе въ Москвѣ, въ 1678 году, Польскаго Посоль-

ства, говоритъ, что « обширная измайловская равнина такъ понравилась Царю, что онъ завелъ на ней два сада, одинъ на манеръ итальянскій, а въ другомъ построилъ огромное зданіе (дворецъ) съ тремя стами малыхъ со шпирцами башенъ. Это мѣсто такъ нравится Царю, что онъ постановилъ себѣ правиломъ бывать въ немъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, чтобы посмотрѣть, не надо ли еще чего прибавить для его украшенія. » Рейтенфельсъ также упоминаетъ объ Измайловѣ, какъ объ одномъ изъ любимыхъ загородныхъ царскихъ мѣстъ, въ которомъ, говоритъ онъ, былъ огромный садъ и *лабиринтъ*(?). «Въ садъ ведутъ четверо высокихъ воротъ. Тутъ устроенъ обширный звѣринецъ или лучше лѣсъ, обнесенный заборомъ и наполненный разными животными, и весьма красивая аптека съ ботаническимъ садомъ (*).» Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ главный предметъ нашъ — Садоводство, то мы и остановимся на немъ. Упомянемъ только, что записка Измайловскаго хутора заключала «государевой десятинной пашни» въ четырехъ поляхъ по 400 десятинъ въ каждомъ, въ пятомъ полѣ 293 десятины, да въ гречишномъ полѣ 34 десятины. Въ рабочую пору каждый день на хуторѣ работало вольнонаемныхъ работниковъ по 1000 и по 1500 человекъ.

Къ устройству садовъ Государь приступилъ въ 1666 году по новому, болѣе обширному плану, въ который между прочимъ входило разведеніе астраханскаго винограда, шелковицы, хлопчатой бумаги, травы маринны (марены) и др. Еще осенью 1665 года Окт. 21. отправленъ былъ въ Сибирскъ за *тутовымъ деревемъ* сокольникъ Дмитрій Раковъ, которому выдано на расходы 50 р. и въ видѣ награды 5 р. Каковъ былъ результатъ этой посылки, найдено ли въ Сибирскихъ мѣстахъ тутовое дерево или сокольникъ ѣздилъ только для справки — неизвѣстно. Зимой 28 Генваря 1666 г. въ Сибирскъ снова былъ посланъ за *теренками* тутоваго дерева сокольникъ Елисей Батоговъ, а Дмитрій Раковъ от-

---

(*) Ж. М. И. Пр. 1839. Іюль.

правленъ въ Кіевъ за плодовыми деревьями. Весною послѣдній привезъ оттуда «деревья съ корнемъ венгерскихъ дубъ и сливъ и орѣховыхъ и виноградные кусты.» Въ тоже время отправленъ въ Астрахань тамошній садовникъ Ларіонъ Льговъ съ порученіемъ вывезть оттуда «травы маршны, сѣмени шолковыхъ червей и хлопчатой бумаги, по скольку пудъ доведетца, да двѣ тысячи черенковъ виноградныхъ.» Ему дано вмѣсто жалованья 10 р., да 20 р. на путевыя издержки.

Въ началѣ Апрѣля все это было доставлено въ Москву и кромѣ того Льговъ привезъ съ собою разныхъ садовыхъ мастеровъ, приглашенныхъ вѣроятно по царскому же указу: Шолковаго дѣла заводчика Жебрейма Бархадарова съ ученикомъ Петрушкою Потаповымъ, Тутоваго дѣла черенковаго заводчика, который зналъ также красивое искусство, Григорья Давыдова, виноградныхъ садовниковъ Василья Ларіонова, Оедора Гарасникова, Оедора Иванова. За пріѣздъ имъ выдано въ награду по 5 р. каждому. Лѣтомъ выписанъ былъ еще виноградный садовникъ изъ Кіева, Межигорскаго монастыря старецъ Филаретъ, который и былъ главнымъ руководителемъ въ уходѣ за черенками.

Въ то время, когда совершались эти посылки и поѣздки, для постоянныхъ занятій по устройству Измайловскихъ садовъ выбрано было 15 человекъ опытныхъ садовниковъ изъ Москвитчей, именно изъ стрѣльцовъ, которые, какъ извѣстно, жили въ Москвѣ особыми слободами и между разными другими промыслами, занимались также и садоводствомъ. Они должны были *строить всякія деревья*, т. е. садить и ухаживать за ними; по прежде, еще раннею весною 1666 года, ихъ отправили по разнымъ городамъ, славившимся своими садами, для выбора въ новый царскій садъ лучшихъ деревьевъ яблоневыхъ, грушевыхъ и дубовыхъ.

Порученіе было исполнено въ точности и въ свое время привезено и посажено множество отличныхъ деревьевъ. Подмосковные сады дворцовыхъ крестьянъ и частныхъ лицъ также по мѣрѣ надобности доставляли въ Измайлово лучшіе свои деревья и кусты, обыкновенно посредствомъ покупки. Такъ въ

Апрѣль того же года было куплено въ селѣ Ясеневѣ сто сливъ за 12 р. 25 алтынъ (75 к.)

Между тѣмъ въ теченіи всего Февраля и Марта безпрестанно возили въ новый садъ навозъ съ Государева *Остоженъ* или Остоженнаго двора, на берегу Москвы рѣки, гдѣ нынѣ улица Остоженка и гдѣ прежде существовала большая царская конюшня и стояло стогами множество сѣна.

Садъ, въ которомъ посажены были виноградные черенки и всѣ другія плодовые деревья, названъ былъ *винограднымъ*. Лѣтомъ въ него провели изъ пруда воду машиною, по модели, сдѣланной часовникомъ Моисеемъ Терентьевымъ.

Тутовые черенки посажены были на пустоши Максимовкѣ. Въ концѣ Апрѣля, когда началось *тутовое сажанье*, при немъ на работѣ было триста человѣкъ солдатъ выборнаго Государева полка Матвѣя Кравкова. Для посадки, чѣмъ заващивать тутовые черенки, куплено воску и смолы на 40 р.

Посадка виноградныхъ и тутовыхъ черенковъ производилась въ грядкахъ или *творилахъ*, обнесенныхъ тесомъ. Для сохраненія ихъ накрывали рогожами—ценовками.

Кромѣ черенковъ тутъ и виноградъ разводили также и сѣмянами; въ Апрѣль 1668 г. приготовлены были гряды подъ *виноградное сѣмя* и въ тоже время въ тутовомъ саду *коренной* и *сѣмянной тутъ* подрядился раскрывать крестьянинъ села Ивановскаго Матюшка Кузнецъ за 9 р. 50 к.

На другой годъ по разведеніи сада, въ 1667 г. выписаны были и иноземные садовники Индрикъ Кашпиръ и Григорій Хуть или Годъ съ толмачомъ Дирикомъ Детерсомъ. Имъ давали кормовыхъ денегъ по 12 р. въ мѣсяцъ, а толмачу 4 р. 50 к. Въ 1668 г. Индрика Кашпира замѣнилъ Фалентинъ Давицъ, на томъ же содержаніи.

Григорій Хуть, *огородный строищикъ*, развелъ по приѣздѣ обширный огородъ на пустоши Просыномъ и строилъ тамъ всякія травы и овощи въ грядкахъ и творилахъ. За копанье грядъ работникамъ выдавали по 2 алтына по 2 денги отъ гряды.

Фалентинъ Давицъ занимался винограднымъ садомъ, гдѣ строилъ также всякіе нѣмецкіе травы и цвѣты. Разведеніе винограда поддерживалось и распространялось выпискою изъ Астрахани новыхъ черенковъ: въ 1668 г. туда снова были посланы для винограднаго дерева садовники Василій Ларіоновъ и Ѳеодоръ Ивановъ. Въ 1670 г. вмѣсто садовника старца Филарета, который вѣроятно былъ отпущенъ на родину, выписаны Лубенскаго Мгарскаго монастыря старцы Генадій и Анофрій. Ихъ вскорѣ (съ Іюля) замѣнилъ Григорій Карповъ, прибывшій изъ Камарицкихъ волостей.

Мы видѣли, что сѣмяна хлопчатой бумаги вывезъ изъ Астрахани Григорій Льговъ. Разведеніемъ ея занимался бумажнаго дѣла мастеръ Ѳеодоръ Григорьевъ Амосовъ съ Терека, который въ концѣ Сентября 1679 года снова посланъ на Терекъ для покупки и привозу къ Москвѣ *бумажнаго новаго сѣмени*. Въ началѣ апрѣля 1670 г. онъ возвратился и привезъ бумажныхъ сѣмянъ и травы марены.

Какъ велики были успѣхи въ разведеніи этихъ привозныхъ растений—неизвѣстно; но по всему вѣроятію, не смотря на всѣ старанія и издержки, они были незначительны. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Царя Алексѣя Михайловича въ виноградномъ саду оставалось винограда только девять кустовъ.

- Какъ бы то ни было, дѣятельность Царя Алексѣя Михайловича не угасала. Въ 1670 г. разведенъ былъ *Круглый огородъ*, назначенный для аптекарскихъ растений, прозванный *аптекарскимъ*. Кромѣ того разведены еще сады на *острову*, гдѣ построенъ былъ Царемъ дворецъ, окруженный прудами.

Разведеніе плодовыхъ деревьевъ и кустовъ, а также цвѣтовъ и овощей, арбузовъ, дынь и пр. шло весьма успѣшно. Наконецъ, въ 1674 г. Іюля 18, Царь послалъ за море для покупки *заморскихъ сѣменъ, деревъ и травъ* астраханца Ивана Савельева (*).

(*) На эту покупку ему выдано товаровъ: 100 пудъ мѣди дощатой по 5 р. съ полтиною пудъ; 4 пуда рыбныхъ (моржовыхъ) костей по

Не должно полагать однакожь, чтобы Измайловское садоводство ограничивалось исключительно только хозяйственною цѣлью. Государь, сказавшій при составленіи Сокольничьяго Урядника, что *дѣлу время и потѣхъ часъ*, т. е. что всему свое время и дѣлу и потѣхъ, — любилъ веселиться и потому Измайловскіе сады были въ тоже время и садами увеселительными. Въ виноградномъ саду стояли три терема или бесѣдки, украшенныя рѣзбою и расписанныя красками. Около теремовъ были гулбища или галлерей, также украшенныя. Въ Просянскомъ саду также строились два *тердака* или терема. Въ томъ и другомъ саду стояли сверхъ того *перспективы* — картины, писанныя состоявшимъ при Измайловѣ живописцемъ *преоспективнаго дѣла мастеромъ* Петромъ Энглесомъ.

Къ концу царствованія Алексѣя Михайловича въ садовомъ штатѣ Измайлова находились: главный садовникъ Фалентинъ Давицъ, получавшій жалованья 100 р. въ годъ. Просянского саду садовникъ Никита Ермолаевъ, Нового саду садовникъ Антонъ Дорофеевъ, получавшіе по 10 р. Винограднаго саду Григорій Карповъ, получ. 9 р. Шелковые мастера Алексѣй Потаповъ, Ѳеодоръ Ивановъ, по 9 р. *Новаго сада, на остроу*, садовникъ Ѳеодоръ Антоновъ, 5 р. Хлопчатобумажнаго дѣла мастеръ Ѳеодоръ Аносовъ, 10 р. Виноградныхъ и Арбузныхъ садовъ садовники Савка Леонтьевъ, Ѳедка Исаковъ, по 10 р. Тутовымъ садомъ занимался по прежнему заводчикъ его Ларіонъ Льговъ, получавшій годоваго жалованья 50 р. Въ 1674 г. въ помощь къ нему выписаны были новые тутовые заводчики иноземцы Касимъ Аджаевъ да Мамтегей Замановъ, получавшіе жалов. по 45 р. въ годъ. Разведеніе шелковницы поддерживалось безъ сомнѣнія выпискою новыхъ сѣмянъ. Въ Декабрѣ 1672 года Государю челомъ ударилъ Персидскіе земли армянинъ Григорій Лусиковъ «шкатулкою съ червями, отъ которыхъ шелкъ родится.»

---

40 р. пудъ, соболей семь сороковъ на 485 р. Да взаимы ему дано вмѣсто Государева жалованья 300 золотыхъ червонныхъ, безъ сомнѣнія для его собственныхъ оборотовъ.

Вотъ тѣ немногія свѣдѣнія, какія удалось намъ собрать о замѣчательныхъ по времени предпріятіяхъ царственнаго садовода въ его любимомъ Измайловскомъ хуторѣ. Пожалѣемъ вмѣстѣ съ читателями, что свѣдѣнія эти по своей скудости не могутъ знакомить съ главнымъ, т. е. съ самыми пріемами старинныхъ садоводовъ въ разведеніи растений и уходѣ за ними и со всѣмъ тѣмъ, что должно было бы характеризовать старинное садоводство.

Чтобы познакомиться съ вѣншнимъ устройствомъ Измайловскихъ садовъ и съ тѣмъ, въ какомъ количествѣ разведены были тамъ плодовые деревья, представляемъ описаніе этихъ садовъ, сдѣланное въ 1689 году, спустя четырнадцать лѣтъ по смерти Царя Алексѣя Михайловича, слѣд. въ то время, когда многое изъ его начинаній было уже совершенно оставлено.

«Виноградный Садъ, огороженъ кругомъ заборы въ столбы, а въ заборѣ четверы ворота съ калитками, крыты тесомъ, верхи у воротъ шатровые. А по мѣрѣ того саду шестнадцать десятинъ. А въ саду яблони, вишни, груши, сливы, дули, малина, смородина, земляница, клубника и розныя всякіе травы съ цвѣтами; девять кустовъ винограду, одиннадцать кустовъ орѣховъ грецкихъ. А среди саду три терема со входы и съ красными окнами, кругомъ ихъ перила; около теремовъ пути, межъ путей столбцы точеные. Теремы, столбцы и грядки писаны красками. Въ томъ же саду *Средина* длиннику 210 саж. поперечнику 190 саж., а огорожена заборы четвероугольно, 383 прясла заборовъ. А въ ней четверы ворота съ калитками, крыто тесомъ и скалою. Въ виноградномъ же саду *грушевой садъ* и *дули*, длиною и шириною по 80 саж., огороженъ заборы, въ садъ ворота створчатые съ калиткою крыты тесомъ. Въ томъ же саду *сливной садъ* длиною и шириною по 100 саж. Въ томъ же саду *два сада вишневыихъ*, одинъ длиною и шириною по 100 саж., другой садъ длиною 150 саж. въ ширину 45 саж. Въ томъ же саду *два пруда*, плотины кладены дерномъ, сливныя мосты дубовые.»

«*Просьянской садъ*, а въ немъ 142 яблони, да въ немъ же два чердака, одинъ несовершенъ да *перспективо*, писаны красками. Межъ *творилъ* столбы и къ нимъ прибиваны *грядки*, писаны красками. Межъ столбовъ и межъ грядокъ барбарисъ и крыжевникъ, малина и смородина. А творила обиваны тесомъ; а въ садъ шестеры ворота и въ томъ числѣ двой ворота съ вышками, крыты тесомъ; одинъ писаны красками, на верху три яблока золоченыхъ; четверы ворота крыты шатрами тесомъ. Да въ томъ же саду *смотрильня* да прудъ. Земли подъ тѣмъ садомъ 8 десятинъ съ третью. Да около того Просьянскаго саду *огородъ*—садятъ арбузы, дыни, тыквы, огурцы астраханскіе, капусту и всякіе лѣтніе овощи. Земли подъ огородомъ двѣ десятины съ полудесятиною. Около того жъ саду два колодезя, надъ ними подъ кровлями колеса. Ледникъ, надъ нимъ анбаръ...»

«*Садъ, что на острову*, не въ додѣлкѣ, огороженъ заборы, а въ него ворота съ калиткою, посажено кругомъ смородина и малина. Земли подъ садомъ полдесятины. Землепшникъ и роща землянишная, огорожены заборы, подъ ними земли полдесятины.»

По смерти Царя Алексѣя Михайловича, всѣ его предпріятія по разведенію винограда, шелковицы, хлопчатой бумаги, марены были оставлены. Федоръ Алексѣевичъ, вступившій на царство также въ молодыхъ лѣтахъ, по слабости здоровья, едва ли могъ съ такою же энергіею вести это дѣло дальше, и тѣмъ болѣе, что положительные успѣхи были весьма сомнительны. Возращеніе винограда, грецкаго орѣха и т. п. растеній сдѣлалось уже принадлежностью садовъ увеселительныхъ, въ Кремлѣ и въ Преображенскомъ.

Домашнее, плодовое садоводство составляло все-таки главную цѣль садоваго хозяйства и потому старательно поддерживалось и по мѣрѣ надобности распространялось въ разныхъ мѣстахъ Москвы и даже въ увеселительныхъ Кремлевскихъ садахъ.

Кремлевскіе Набережные сады, Верхній и Нижній, при Царѣ Алексѣѣ и его дѣтяхъ, приведены были въ самое цвѣтущее

состояніе. Верхній садъ, какъ мы уже сказали, расположенъ былъ на сводахъ обширнаго каменнаго зданія, спускавшагося фасадомъ до подошвы кремлевской горы. Онъ былъ обнесенъ каменной оградой съ частыми окнами, которая составляла собственно стѣны зданія, гдѣ помѣщался садъ. Изъ оконъ, украшенныхъ рѣзными, раскрашенными рѣшетками, открывался обширный видъ на Замоскворѣчье. Въ такомъ видѣ этотъ садъ изображенъ на панорамѣ Москвы, изданной въ Голландіи при Петрѣ Великомъ (*).

Среди сада находился прудъ, въ который вода проведена была съ Москвы рѣки, посредствомъ водовозводной машины, устроенной въ угольной Кремлевской башнѣ, получившей отъ того названіе водовозводной. Подлѣ сада стояла другая такая же водовозводная башня, построенная въ 1687 году. Верхъ ея украшался часами, а въ срединѣ помѣщалась машина, наполнявшая прудъ водою. Въ прудѣ и въ разныхъ мѣстахъ сада были фонтаны или водометы, называвшіеся также *водными взводами*. Въ углахъ сада, съ набережной стороны, стояли два *тердака* или терема, украшенные рѣзбою и расписанные узорочно красками. Это были бесѣдки. На прудѣ этого верхняго сада малолѣтній Петръ Алексѣевичъ плавалъ въ лодкахъ, въ потѣшныхъ маленькихъ *карбусахъ* и *ошлякахъ* (шнекахъ), украшаемыхъ обыкновенно рѣзбою и красками (**).

Нижній Набережный Красный садъ расположенъ былъ подлѣ Набережной Палаты, у Благовѣщенскаго Собора. Онъ разведенъ кажется при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ 1683 г. его перестроили. Чтобы имѣть понятіе, что именно садили и сѣяли въ этихъ садахъ, приводимъ современную записку о разныхъ предметахъ, которые были сюда доставлены 20 Апрѣля 1683 года.—«По росписи за помѣтою дѣяка Семена Коменина велѣно дать въ новыи набережныи Красныи садъ изъ Московскихъ садовъ: 11 яблоней, 40 кустовъ смородины кра-

---

(*) Достопамятности Моск. Кремля, г. Вельтмана.

(**) См. нашу статью Домашній Бытъ Московскихъ Царей, въ Олсч. Запискахъ 1851 года.

снѡй доброй, три лотка да корыто, три ушатъ, пять шаекъ, пучекъ мочаль, 20 лубовъ москворѣцкихъ, 2 фунта анису, гороху грецкого, бобовъ по фунту, полфунта моркови, фунтъ сѣмени огурешнаго, два заступа, топоръ, да сѣмянъ — шафен, темьяну, марьяну по полу-фунта, лейку жестяную, двѣ пилы, 10 гривенокъ (фунтовъ) вару, три фунта воску, фунтъ тыковнаго сѣмени, 200 гвоздей двоетесныхъ, десять метелъ, вѣниковъ тожъ, да перемѣнить три лейки, — сто кустовъ гвоздики.»

Въ 1681 году въ Апрѣлѣ поступилъ къ Набережнымъ садамъ въ садовники взятый изъ Танбова садовникъ Степанъ Мушаковъ, который съ этого времени и завѣдывалъ здѣсь садовымъ строеніемъ. Въ нижнемъ Набережномъ саду находился также чердакъ или бесѣдка, рѣзная и расписанная красками. Въ 1684 году перспективный мастеръ Петръ Англесъ украсилъ и этотъ садъ *перспективнымъ письмомъ*.

Что же касается *верховыхъ* или собственно *комнатныхъ* садовъ, то ихъ было нѣсколько и опредѣлить ихъ мѣстность совершенно невозможно. Какъ въ частномъ быту садъ составлялъ необходимую принадлежность почти каждаго двора, такъ и въ быту Царей, почти каждое отдѣленіе Дворца имѣло свой собственный, отдѣльный садикъ, который, соотвѣтственно мѣстности самыхъ хоромъ, устраивался обыкновенно на сводахъ какого либо хозяйственнаго зданія, надъ погребями, подвалами и т. п. Мы видѣли, что въ началѣ XVII ст. верховые сады были устроены при хоромахъ Государя и Царевича Алексея. Комнатный садъ Михаила Ѳеодоровича поддерживался и старательно украшался и при Алексѣѣ. Въ 1668 г. въ этомъ саду поставлено было *Царское мѣсто*, великолѣпно украшенное живописью. Перила и двери сада были также расписаны красками. Но съ особенною заботливостью этимъ садомъ занимался Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Въ 1680 г. по его указу, здѣсь поставленъ рѣзной деревянный чердакъ или бесѣдка, расписанная красками и сдѣланная по образцу такого же чердака, находившагося въ Аптекарскомъ саду на Неглинной. Въ то же время садъ былъ обнесенъ оградой, украшенною 137-ю

деревянными столбами; изъ нихъ сто были круглые, а остальные четверугольные, всѣ рѣзные и раскрашенные красками.

Въ 1685 г. при хоромахъ Царицы Наталіи Кириловны и тринадцатилѣтняго Царя Петра Алексѣевича устроенъ новый верховый садъ, также на каменныхъ сводахъ, длиною 10 саж., поперегъ 4 саж. На покрытіе площади для сада вышло 639¹/₂ пудовъ свинцу, изъ котораго водовзводнаго дѣла мастеръ Галактионъ Никитинъ лилъ доски, покрывалъ ими своды и прочно ихъ запаивалъ. Въ Апрѣлѣ въ это свинцовое вмѣстилище наносили хорошо просѣянной земли, глубиною на аршинъ съ четвертью. И въ этомъ саду стоялъ также разукрашенный теремъ или бесѣдка. Въ 1687 г. здѣсь устроенъ небольшой прудокъ, въ который вода проведена посредствомъ свинцовыхъ трубъ. Подобнымъ же образомъ безъ сомнѣнія были устроены описанные выше и всѣ другіе *верховые* сады. Послѣ пожара въ 1737 г. изъ пруда въ Верхнемъ Набережномъ саду вынута обгорѣлаго свинца 176 пудъ 10 ф.

Были еще верховые сады, одинъ подлѣ столовой палаты, у алтарей Спасскаго Собора на Бору, другой на Потѣшномъ Дворѣ (нынѣ домъ Комманданта), на верхнихъ хоромахъ.

Набережные и верховые сады были разбиты на нѣсколько цвѣтниковъ и грядъ, между которыми шли дорожки для прогулокъ, обложенныя не дерномъ, а тесомъ, такъ что цвѣтники и гряды находились собственно въ ящикахъ. Кромѣ того дорожки между кустами отдѣлялись столбиками, въ которыхъ утверждены были грядки, поперечныя жерди, раскрашенныя, какъ и столбики, разными красками. Черная земля во всѣ сады привозилась изъ-замооскворѣцкихъ Берсеневскихъ садовъ и даже съ мостовъ, т. е. съ тогдашнихъ деревянныхъ, бревенчатыхъ мостовыхъ, на которыхъ накоплялось довольно грязи, доставлявшей отличный навозъ.

Во всѣхъ садахъ висѣли клѣтки съ канарейками, ракетками и даже попугаями. Но любимая нашими предками и преимущественно садовая птица была пелепелка (перепелка). Въ 1667 году, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ комнатномъ саду

впсѣло пѣсколько клѣтокъ съ пеленелками; сѣтки у этихъ клѣтокъ были шелковыя.

Въ концѣ ХVII стол. особенно дѣятельно разводился садъ на Преснѣ, въ селѣ Новомъ Воскресенскомъ, гдѣ былъ построенъ и Царскій Дворецъ. Въ Апрѣлѣ 1681 г. велѣно дать на Пресню въ Государевъ садъ для прививки къ пенкамъ двѣсти черенковъ яблонныхъ. Въ тоже время разводился садъ на Дѣвичьемъ полѣ. Въ 1682 г. 7 Октября велѣно дать въ садъ, что на Дѣвичьѣ полѣ, на весну сѣмянъ: пять фунтовъ дынныхъ, полпуда анису, кшинецу тожъ, десять фунтовъ сѣмянъ арбузныхъ. Весною 1683 г. туда отпущено для прививки яблоней десять фунтовъ смолы, 4 фунта воску. Этотъ садъ отличался впрочемъ весьма обширнымъ разведеніемъ дынь и арбузовъ. Но несравненно замѣчательнѣе было разведеніе садовъ въ селѣ Преображенскомъ, при Дворцѣ Царя Петра, гдѣ онъ имѣлъ почти постоянное пребываніе, особенно въ первые годы царствованія, до отъѣзда въ Петербургъ. Тамъ было разведено три сада и по мѣрѣ того, какъ садоводство упало въ Измайловѣ, оно возраждалось и распространялось въ Преображенскомъ, такъ что Преображенскіе сады вскорѣ заняли первое мѣсто между всѣми садами Москвы. Ниже, пзъ общаго описанія всѣхъ дворцовыхъ садовъ, мы увидимъ въ какомъ состояніи были эти сады и что въ нихъ разводилось. Нужно замѣтить, что съ разведеніемъ Преображенскихъ садовъ, окончилось и старинное Царское садоводство, по преимуществу хозяйственное, а въ отношеніи цвѣтовъ аптекарское. Въ началѣ ХVIII ст. Царскіе сады принимаютъ иной характеръ, становятся садами болѣе увеселительными, нежели хозяйственными, и первый садъ, разведенный совершенно по иностраннымъ, западнымъ образцамъ, былъ Головинскій или, какъ его называли впоследствии, Слободской, о которомъ мы также дадимъ отчетъ при случаѣ.

Сдѣлаемъ теперь обзоръ собственно садоваго *строенья*. *Строить* садъ, *строить* цвѣты и всякія травы значило вообще растить и ухаживать за растеніями. Мы уже видѣли, что привозныя растенія были посажены въ *творилахъ* и

грядяхъ, обитыхъ тесомъ. Рощеніе арбузныхъ сѣмянъ производилось въ коробахъ. 1683 г. Марта 12, въ Набережный садъ для этого рощенія куплено два короба. На ночь и въ холодное время растенія покрывали рогожами, рядными и ценовками. 1670 г. Авг. 7. въ Измайловскій виноградный садъ для покрыванья винограда взято 20 рогожъ ценовокъ. 21 Мая 1794 г. въ Нижній Набережный садъ для крышки дыней и арбузовъ отпущено 60 рогожъ. На зиму растенія укутывали сѣномъ, рогожами и войлоками, а надъ иными строили анбары. 1682 г. 16 Октября въ Красные Набережные сады, въ Верхній и Нижній, отпущено для крышки винограда и арбузныхъ сѣмянъ возъ сѣна. Въ 1686 г. 28 Сентября въ верховой садъ Царя Петра Алексѣевича на покрышку царградскаго орѣха и сереборинниковъ выдано 10 рогожъ рядныхъ, на покрышку грецкихъ орѣховъ войлокъ. Въ 1690 г. въ концѣ Сентября въ верхнемъ Набережномъ саду выстроенъ анбаръ для грецкаго орѣха.

Цвѣты и всякія Аптекарскія травы сѣялись также въ творахъ и ящикахъ. Въ 1670 г. 19 Юня, плотники дѣлали въ Измайловскомъ виноградномъ саду въ срединѣ, гдѣ цвѣты и нѣмецкіе травы, творило и гряды обивали тесомъ, во всѣ стороны по шестнадцати сажень, да четверть творила такого жъ, гряды обивали тесомъ же (*).

1681 г. Мая 2, въ Нижній Набережный садъ потребовано на *творила* 200 тесницъ. 1688 г. Мая 14 въ Набережные сады на дѣло около цвѣтовъ ящиковъ дано 300 гвоздей двое-тесныхъ.

Кустовыя растенія малина, смородина, барбарисъ и пр. огораживали *грядками*, т. е. жердями, укрѣпленными въ столбахъ. Эти загородки росписывали красками.

Растенія подвязывали мочалами и лыками, очищали ножницами, отъ птицъ покрывали неводными сѣтями, а иногда и

(*) Туда же въ 1692 году потребовано на обивку грядъ 500 досокъ сосновыхъ трехсаженныхъ москворѣцкихъ.

проволочными сѣтками. 1683 г. Марта 12 въ Набережной садъ на крышку всякихъ травъ отъ птицъ взято 10 сажень сѣтей неводныхъ ветхихъ. 1686 г. Іюня 18 въ Коломенское для крышки вишенъ отъ птицъ купленъ неводъ ветхой.

Поливка производилась изъ жестяныхъ леекъ, также шайками, а воду приносили въ ушатахъ. 1685 г. Апрѣля 29, въ Верховые и Набережные сады на дѣло десяти леекъ отпущено 68 листовъ желѣза бѣлаго, 3 фунта сала медвѣжья, $1\frac{1}{4}$ ф. нашатырю, $\frac{1}{4}$ ф. проволоки желѣзной, 2 четверти угля, $3\frac{1}{2}$ фунта олова.

Въ Измайловскихъ садахъ всѣ садовыя работы производились вольнонаемными людьми, которые получали въ 1678 г. по рублю 10 коп. въ мѣсяцъ, кромѣ корму, на который выдавалось по 30 алтынъ человѣку въ мѣсяцъ; но большею частью кормъ рабочихъ сдавался на подрядъ; подрядчики получали ту же цѣну съ человѣка по 30 алтынъ. Кромѣ разныхъ другихъ работъ, наемные работники вычищали дороги и пололи нѣмецкіе травы и цвѣты и готовили въ гряды землю.

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ представляемъ современныя записки о матеріалахъ, которые въ разное время требовались для садоваго дѣла. 1683 г. Марта 12 въ Измайловскіе сады Виноградный, Просянской и Новый садъ, что на острову, отпущено 200 ставиковъ въ полторы кружки, 300 ставиковъ по кружкѣ, 300 ставиковъ по полукружкѣ, для подаванья въ нихъ въ царскіе хоромы разныхъ ягодъ, малины, земляники, клубники, вишенъ и пр.; сто лопатъ, пятьдесятъ пучковъ лыкъ, по 100 лыкъ въ пучкѣ, сорокъ пучковъ мочалъ большихъ, 50 роговъ рядныхъ, большой руки, 30 лопатокъ желѣзныхъ, пудъ сѣры красной, полпуда сѣмени огурешнаго, полфунта сѣмени дыннаго, полпуда сѣмени росаднаго.

1685 г. Мая 10, туда же велѣно купить 10 ф. сѣмени росаднаго, 10 ф. огурешнаго, 2 ф. дыннаго, 50 роговъ рядныхъ большой руки, 30 лопатокъ желѣзныхъ, 50 ужищъ личныхъ, 300 кульковъ денежныхъ, 2000 ставиковъ въ кружку и въ полкружки, липовыхъ, 10 пучковъ лыкъ, въ пучкѣ по 200

лыкѣ, 10 пучковъ мочалъ, да для прививки яблоней и всякихъ деревь 2 пуда сѣры елевой, 10 фунтовъ воску.

1686 года Апрѣля 25, въ село Преображенское въ сады и въ огороды: пилу, чѣмъ яблони подчищать, одноручную, въ желѣзныхъ станкахъ; три гривенки (фунта) съ третью вару, фунтъ сѣмени огурешнаго, треть четверти четверика гороху волоскаго, треть полчетверика бобовъ, фунтъ сѣмени свекольнаго, треть фунта маку нѣмецкаго, треть фунта сѣмени редечнаго, четверикъ луку, 333 чесноковицы добрыхъ, фунтъ безъ трети сѣмени рѣпнаго, фунтъ сѣмени морковнаго, треть полфунта салату чернаго, рѣдьки нѣмецкой тожъ, треть фунта сѣмени капуснаго, фунтъ безъ трети бобовъ нѣмецкихъ, треть четверти четверика гороху грецкаго.

1691 г. Апрѣля 22, въ село Преображенское въ государскіе сады куплено сѣменнаго ряду у Елисея Васильева полчетверика гороху грецкаго дано 6 алтынъ 4 денги, полчетверика волоскаго 13 алт. 2 д., четверть четверика бобовъ 5 алт., 2 ф. сѣмени огуречнаго 6 алт., фунтъ сѣмени редковнаго, фунтъ сѣмени свекольнаго 4 алт., 2 ф. сѣмени морковнаго 4 алт., фунтъ сѣмени рѣпнаго 2 алт., полосмины луку 6 алт. 2 д., 500 чесноку 5 алт. 4 д., да для крышки грецкихъ орѣховъ и винограду и кипариснаго куста 5 рогожъ рядныхъ 9 алт. 2 д.; да для поливки овощу три ушата, три ведра, три шайки 6 алт. 4 д., лопатка желѣзная тульскаго дѣла 4 алт. 2 д., два заступа 4 алт. 4 д., пять лопатъ 10 д., 20 гривенокъ сѣры 6 алт. 4 д., 10 гривенокъ воску 30 алт.

О садахъ у частныхъ лицъ, къ тому, что уже сказано въ первой статьѣ, за скудостію свѣдѣній, мы едва ли что можемъ присовокупить. Впрочемъ забыли мы упомянуть о весьма важной принадлежности старинныхъ садовъ, особенно боярскихъ, именно о прудахъ, которые прудили и копали также съ цѣлями чисто-хозяйственными. Если садъ существовалъ прежде всего для плодовъ, то и прудъ существовалъ прежде всего для рыбы, а затѣмъ уже можетъ быть и для удовольствія

покататься на лодкѣ. Оттого пруды не рѣдко называются *садами, садками, сажалками*. Въ нихъ разводилась или *сажалась* и береглась для стола всякая рыба. «Сажалки, говоритъ Брюинъ, суть самое большое украшеніе деревенскихъ домовъ и такихъ сажалокъ бываетъ иногда около четырехъ вокругъ дома; лишь только являются гости, то хозяинъ и велитъ забросить, при нихъ же, неводъ, и вытянутую рыбу, на ихъ счастье, подаютъ на столъ, безъ чего бы, по мнѣнію русскихъ, обѣдъ былъ бы не въ обѣдъ, угощеніе не въ угощеніе.»

О садахъ боярскихъ съ прудами упоминается еще въ актахъ XVI столѣтія. У Печатника Царя Ивана Васильевича Ивана Мих. Висковатаго, въ его переяславской вотчинѣ, былъ «дворъ боярскій съ садомъ и съ прудами.» (*) Само собою разумѣется, что какъ необходимая принадлежность стараго хозяйства, пруды существовали гораздо раньше и устройство ихъ въ садахъ началось съ того же времени, какъ стали разводить и самые сады.

Основываясь на общихъ потребностяхъ и любви къ садоводству, можемъ замѣтить, что въ XVII ст. и сады частныхъ лицъ разводились старательно. Нововведенія и улучшенія въ Царскомъ садоводствѣ, особенно въ Измайловѣ, кажется не должны были остаться безъ вліянія и на частное садоводство, если не повсемѣстно, то по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ изъ бояръ и другихъ богатыхъ сановниковъ. Притомъ выѣхавшіе въ Москву иностранные садовники могли и между боярствомъ разнести свѣдѣнія и понятія о садоводствѣ, какое существовало на западѣ. Такія свѣдѣнія привозили изъ-за границы и наши посланники, ѣздившіе туда не одинъ разъ, особенно въ концѣ XVII ст. Въ ихъ запискахъ находимъ описанія тогдашнихъ садовъ въ Италіи, Испаніи и Франціи. Посланникъ Лихачевъ, ѣздившій во Флоренцію въ 1659 г., такъ описываетъ тамошніе сады. «На княжомъ дворѣ садъ (садокъ) рыбный,

---

(*) Акты Историческіе I, стр. 342.

рыбы живыя, вода вверхъ взведена сажени съ четыре, и устроены іорданъ (водоемъ), и выше іордана, сажени съ двѣ вверхъ, безпрестанно вода прыгаетъ, на дробныя капли, а къ солнцу, что камень хрусталь. А около Княжова двора древа кедровыя и кипарисныя и благоуханіе велие; а о Крещеніи жары великіе: у насъ на Руси таково и о Ивановѣ дни. Яблока великіе и лимоны родятся, по дважды годомъ; а зимы во Флоренскѣ не бываетъ ни одного мѣсяца.» Но у Флоренскаго Князя было много садовъ и въ городѣ и за городомъ и посланникъ цѣлую недѣлю, по вся дни, любовался этими садами, удивлялся тамошнимъ диковинкамъ. «А въ садахъ красота и благоуханіе ароматное, восклицаетъ онъ,— древа всѣ кедровыя и кипарисныя. Въ Февралѣ мѣсяцѣ плоды зрѣютъ: яблока предивныя и лимоны двои — одни величествомъ по шапкѣ, и виноградъ двойной, бѣлый да вишневый, и анисъ. А питья — вино церковное свѣжее и бѣлое французское и малвазія, и аликантъ; а водокъ нѣтъ никакихъ, только лишь яковитка; пуще тройнаго вина.... А ягодъ винныхъ и изюму нѣтъ, а иныхъ овощей много: арбузы, груши, смоквы, а иныхъ именъ не знаю... А красоту въ садахъ нельзя описать — потому что не бываетъ у нихъ зимы и снѣга ни одного мѣсяца. Рыбныхъ садовъ (садковъ) много же, а рыбы дикія, безчешуйныя. А за тѣмъ и игръ, органовъ, кимваловъ и музыки много, а иные люди (статуи) сами играютъ въ органы, а никто ими не движетъ; а много описать неумѣтъ: потому — кто чего не видалъ, тому и въ умъ непрійдетъ.»

Потемкинъ, бывшій въ Испаніи и Франціи въ 1667 году, замѣчаетъ о садѣ въ Севилліи, что «въ томъ саду воды взводныя (фонтаны) и травы сажены разными образцы, по ихъ извычаю.» Въ Мадритѣ онъ видѣлъ Королевскій дворецъ и садъ. «Около всѣхъ палатъ сады и воды взводныя и травы узорами устроены разными; потому что зимы у нихъ и большихъ морозовъ никогда не бываетъ... Въ большомъ Королевскомъ саду яблоки, груши, дули, вишни, ядра миндальныя, ягоды винныя, виноградъ, лимоны, померанцы, орѣхи грецкіе, кипарисы, финичныя древа. А вода въ томъ саду приведена

за двадцать верстъ—и устроены пруды, плотины каменные... Въ Фаледолидѣ (Валладолидѣ) на королевскомъ дворѣ палаты многія, въ саду воды взводныя, травы сажены узорами; винограда и всякихъ деревъ много, на которыхъ родятся винныя ягоды, миндальныя ядра, гранаты, яблоки, груши, лимоны, аранцы, оливки, цитроны, орѣхи грецкіе, вишни, и финичныя деревья; кипариса множество... »

Живые рассказы о заграничномъ садоводствѣ конечно были полнѣе этихъ замѣтокъ. Они-то можетъ быть и возбуждали предпримчивость Царя Алексѣя и вызывали разныя нововведенія и улучшенія въ старинномъ нашемъ садоводствѣ, особенно въ отношеніи садовъ увеселительныхъ. Государю подражали и нѣкоторые изъ бояръ, болѣе къ нему приближенныхъ и болѣе цѣнившихъ западные обычаи. У боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, въ числѣ картинъ и рисунковъ, описанныхъ по случаю его ссылки въ 1677 году, — были *три большихъ листа садоваго строенья да девять маленькихъ*, привезенные по всему вѣроятію изъ-за границы. Такимъ образомъ въ это время существовали уже рисунки и планы увеселительныхъ садовъ и можетъ быть были уже примѣры разведенія ихъ по иностраннымъ образцамъ и у частныхъ лицъ. Вообще во второй половинѣ XVII ст. явно обозначаются стремленія и попытки дать старинному садоводству новое направленіе.

Но такъ какъ совершенствованіе и улучшеніе экономическаго быта идетъ объ руку съ успѣхами просвѣщенія, съ развитіемъ понятій и вкусовъ народа, то сказанныя стремленія и попытки представляли въ допетровской жизни явленія исключительныя, уединенныя, возникавшія случайно и также случайно и безслѣдно исчезавшія. Они не въ силахъ были измѣнить общаго теченія дѣлъ, которое, въ отношеніи садоводства, какъ и во всемъ другомъ, все еще оставалось вѣрнымъ своему старинному, привычному взгляду и въ нововведеніяхъ и улучшеніяхъ видѣло только прихоть, роскошь и ни малѣйшей про-

слабды т. е. тѣхъ благъ, которыя услаждали физическое существованіе нашихъ праѣдовъ. Эстетическія потребности народа еще спали мертвымъ сномъ. Не одни рассказы посланниковъ, указанія иностранцевъ, или небывалыя дотолѣ диковинки, появлявшіяся въ царскихъ садахъ, разносили новыя свѣденія между тогдашними садоводами и давали имъ образцы и примѣры для подражанія. Несравненно болѣе въ этомъ отношеніи могла содѣйствовать Нѣмецкая Слобода на Яузѣ, цѣлая колонія иностранцевъ, которые въ теченіи пятидесяти лѣтъ, со времени поселенія въ слободѣ, разводили свои сады и ходили за ними по своимъ обычаямъ т. е. во многомъ лучше и старательнѣе русскихъ, по правиламъ и способамъ, которыми руководило стремленіе совершенствовать дѣло, а не привычка вести его такъ, какъ вели отцы и дѣды, съ боязнью отступить хотя на шагъ отъ ихъ указаній, неизмѣнныхъ, освященныхъ вѣковою давностью. Но какой же результатъ вышелъ отъ того, что, въ теченіи пятидесяти лѣтъ, подѣ бокомъ существовало садоводство, управляемое нѣмцами. Въ отвѣтъ на это приводимъ нѣсколько замѣтокъ о нашихъ старинныхъ садахъ путешественника Le Buis, бывшаго въ Москвѣ въ 1702 году.

«Въ садахъ, говоритъ онъ, много орѣховъ, но большею частію мелкихъ, яблоки хороши и вкусны; мнѣ случалось видѣть столь прозрачныя, что сѣмячки насквозь видѣлись. Грушъ мало, онѣ не вкусны и очень мелки. Сливы и вишни также ничего не стоятъ въ сравненіи съ тѣми, какія растутъ въ нѣмецкихъ садахъ. Нѣмецкіе сады ведутся весьма чисто; въ нихъ много плодовыхъ деревъ и хорошихъ ягодъ; множество различныхъ цвѣтовъ, которые они выписываютъ изъ-за границы. Напротивъ того русскіе сады запущены, заглохли, ведутся безъ искусства и безъ всякихъ украшеній. Фонтаны и водопады здѣсь неизвѣстны, хотя воды вдоволь и очень легко было бы все это устроить. Впрочемъ и въ этомъ отношеніи замѣтны также нѣкоторыя перемѣны со времени пріѣзда Царя изъ-за границы. Князь Данила Григорьевичъ Черкасскій, приказалъ разбить садъ въ голландскомъ вкусѣ, близъ своей

деревни, Sietjove (*), въ 13 верстахъ отъ Москвы, для чего выписалъ садовника изъ Голландіи. Садъ обширенъ, очень изященъ, и по своему отличному устройству и убранству безъ сомнѣнія единственный въ Россіи. Такъ какъ эта страна не производитъ хорошихъ цвѣтовъ, а тѣ, которыя растутъ въ поляхъ, весьма посредственны, то русскимъ, когда они бываютъ въ нѣмецкихъ садахъ, нельзя сдѣлать пріятнаго подарка, какъ поднести букетъ цвѣтовъ. Впрочемъ теперь и изъ нихъ нѣкоторые любители, особенно изъ-за житочныхъ, стараются разводить хорошіе цвѣты.»

«Объ огородныхъ овощахъ Le Brun рассказываетъ, что въ большомъ употребленіи была капуста, составлявшая почти единственную пищу бѣдныхъ, которые ѣли ее по два раза въ день, вѣроятно во щахъ. Огурцы также были очень любимы, ихъ ѣли какъ яблоки и груши, и во множествѣ заготавливали въ прокъ, особенно люди зажиточные. Много также росло чеснока, этой необходимой и весьма любимой приправы въ старинныхъ кушаньяхъ. Въ обиліи росъ хрѣнъ, изъ котораго дѣлали хорошую приправу къ мяснымъ и рыбнымъ яствамъ. Рѣпа разныхъ сортовъ, красная и цвѣтная капуста, морковь, пастернакъ, свекла, разведены иностранцами съ давняго времени. Есть спаржа и артишоки, которыя впрочемъ употребляются въ пищу только иностранцами. Саладъ и селлерей были также здѣсь неизвѣстны и разведены иностранцами. Есть арбузы огромной величины, но весьма водянистыя и похожія на наши огурцы.»

Въ заключеніе представляемъ хозяйственное описаніе всѣхъ дворцовыхъ садовъ, составленное въ 1701 году. Оно послужитъ въ нѣкоторомъ отношеніи официальнымъ отчетомъ стариннаго садоводства въ самыхъ широкихъ его размѣрахъ, какіе могъ поддерживать только Царскій Дворецъ.

(*) Мы не могли узнать, какую мѣстность обозначилъ авторъ этимъ *Sietjove*.

Перепись дворцовыхъ садовъ 1701 года.

Верхній Красной Набережной садъ, длиною межъ стѣнъ 62 саж., шириною въ одномъ концѣ 8 саж. съ аршиномъ, въ другомъ 8 саж. безъ аршина. А въ немъ садоваго строенія: 130 яблоней налину, скруту, аркату; 25 грушъ сарскиххъ, волоскихъ; 8 кустовъ винограду, одинъ кустъ байбарису, 23 куста серебориннику, краснаго и бѣлаго; 410 кустовъ смородины красной, 6 кустовъ піони красныхъ, девять ящиковъ гвоздики.

Нижній Красной садъ, длиною 24 саж. шириною 14 саж. А въ немъ садоваго строенія: 6 кустовъ стараго винограду, 13 кустовъ серебориннику краснаго, 12 кустовъ бѣлаго, 10 кустовъ красной смородины, малины 10 кустовъ да 8 грядъ, 20 кустовъ смородины черной, 1000 тюльпановъ цвѣтныхъ, 3000 среднихъ и мелкихъ, 80 кронъ цвѣтныхъ, 70 нарцисъ, 82 куста лилей желтыхъ, 2 ящика шалфея, 2 ящика руты, 60 кустовъ зори, ящикъ красной и бѣлой рожицы, 5 ящиковъ гвоздики. У тѣхъ садовъ садовники Левъ Ивановъ, Павелъ Семеновъ. Окладъ имъ денегъ по 7 рублевъ, хлѣба по 9 четв. ржи, овса потому жъ. А что въ тѣхъ садахъ родится какихъ овощей и тѣ овощи бываютъ въ расходѣ въ государева пришествіе и изъ хоромъ берутъ.

Оптекарскій садъ длиною, по большой улицѣ, 140 саж., отъ Неглинны по воловей дворъ 134 саж., поперечнику въ одномъ концѣ отъ переднихъ воротъ 40 саж. въ заднемъ концѣ 49 саж. А въ немъ садоваго деревья 1113 яблоней старыхъ, среднихъ и молодыхъ, почешныхъ и прививковъ; 121 дерево грушъ сарскиххъ, волоскихъ; почекъ: 11 грядъ яблонныхъ, 1 гряда грушевыхъ; 300 вишенъ, 112 грядъ смородины красной, 100 кустовъ крыжу, 50 кустовъ сливъ, 5 кустовъ байбарису, 1500 пеньковъ яблонныхъ, 4 гряды малины сѣяной. Садовники Евсей да Ѳедоръ Михайловы; окладъ имъ денегъ по 5 р., хлѣба по 7 четвертей ржи и овса. Изъ того саду садовое слѣтье подаютъ про Государевъ обиходъ въ кушанье, на Москвѣ и въ походы.

Васильевскій садъ, въ Бѣломъ городѣ, у Яузскихъ воротъ, длиною по Китаю городу 135 саж., по Бѣлому городу 160 саж.; поперечнику отъ Китая по Бѣлому городу 118 саж., въ другомъ концѣ отъ Китая жъ къ Яузскимъ воротамъ 295 саж. А въ немъ на пяти подѣляхъ садоваго строенія 10,199 деревъ, да въ грядяхъ 2837 деревъ, почекъ и прививковъ 850, да три гряды пенковъ, 349 деревъ грушъ сарскихъ и волоскихъ, 750 прививковъ въ грядяхъ, 9 грядъ почекъ; 194 куста вишенъ, 42 куста сливъ, 57 грядъ малины, 54 гряды да 246 кустовъ смородины красной, 41 гряда черной. Въ томъ саду садовниковъ на пяти подѣляхъ пять человѣкъ, денежными и хлѣбными оклады не верстаны, а садятъ они въ томъ саду про себя сверхъ садоваго строенія и на продажу капусту, огурцы и иной всякой лѣтней овощъ. Изъ того саду ягоды смородина, малина, подается на Москвѣ и въ походахъ про Государевъ обиходъ, за кушанье, по вся дни. Въ продажѣ изъ того саду садоваго слѣбъ въ 1700 году на 274 рубли, яблокъ и грушъ, кромѣ малины и смородины.

Въ Набережныхъ Садовникахъ по описнымъ книгамъ 195 (1687) года 77 дворовъ, въ томъ числѣ 23 двора бѣломѣстцовъ. Въ садахъ садоваго строенія: яблоней 469 рослыхъ, 602 почешныхъ, разсажены 1718 почекъ да 11 грядъ, 62 прививка, 50 деревъ вишенъ. Смородины 4 гряды, 3 куста красной, 23 гряды да 24 куста черной, 11 грядъ малины, 3 куста байбарису. У бѣломѣстцовъ садоваго строенія яблоней 180 рослыхъ, 462 почешныхъ и прививковъ, 13 вишенъ, 150 сливъ, 23 груши, смородины 3 куста красной, 82 черной, три гряды малины.

Въ Воскресенскомъ на Прѣснѣ садъ длиною 417 саж. поперегъ 334 саж. А въ томъ саду садоваго строенія: 2400 яблоней, по мѣстамъ на грядяхъ; 560 прививковъ, 34 гряды почекъ, 2500 кустовъ вишнягу, 112 грядъ смородины красной. У того саду садовниковъ 13 человѣкъ, денежнымъ и хлѣбнымъ окладомъ не верстаны, а садятъ въ томъ саду капусту, огурцы и иной лѣтней овощъ про себя и на продажу. Изъ

того саду въ 1700 году въ продажѣ садоваго слѣтя на 25 рублевъ.

Въ селѣ Преображенскомъ три сада, въ томъ числѣ, па Государевѣ дворѣ у переднихъ воротъ, садъ длиною 46 поперегъ, въ переднемъ концѣ $11\frac{1}{3}$ саж., въ заднемъ $16\frac{1}{2}$ саж. А въ немъ 20 яблоней прививошныхъ, 11 вишенъ, 100 кустовъ смородины черной, 8 кустовъ байбарису, 5 кустовъ крыжу, 20 кустовъ малины, 400 кустовъ смородины красной, 50 кустовъ смородины бѣлой, 8 грядъ ягодъ клубники. Малой садъ, длиннику и поперечнику по 8 саж. А въ немъ: два орѣха грецкихъ, кустъ кипарису, три куста винограду, 13 яблоней, 2 груши, одна слива, 17 кустовъ серебороннику бѣлаго, два куста божья дерева, 15 кустовъ байбарису, 15 кустовъ смородины красной, 10 кустовъ смородины черной, 8 кустовъ піони морховатой, 18 кустовъ піони сѣмянной, 10 корунъ желтыхъ; цвѣтовъ: 50 тюпановъ, два куста цвѣтовъ вѣнцовъ, 5 лилей бѣлыхъ, 20 кустовъ нарцицы бѣлой, 20 кустовъ лилей желтыхъ, 3 куста рожъ алыхъ, 13 кустовъ мымрису, 15 кустовъ орлику, 50 кустовъ гвоздики душистой, 30 кустовъ гвоздики репейчатой, 5 кустовъ филорожъ, грядка мяты, 100 кустовъ касатису, 150 кустовъ калуферу, 10 кустовъ дѣвичьи красоты, 5 кустовъ руты, 8 фіалокъ лазоревыхъ, 4 фіалки желтыхъ, 4 грядки клубники, 3 куста пижмы, 5 кустовъ песопу.

Другой малой садъ, длиною 5 саж. поперегъ 7 саж. А въ немъ 4 яблони, 3 вишни, слива, черносливъ, 30 кустовъ малины красной, 20 кустовъ смородины красной, 10 кустовъ смородины бѣлой, 3 куста серебариннику бѣлаго, 4 куста піонъ кудрявыхъ, 5 кустовъ піонъ сѣмянныхъ, 10 кустовъ иссопу, 10 тюпановъ, 20 кустовъ касатику, 4 короны, 3 куста лилей бѣлыхъ, кустъ цвѣтовъ вѣнцовъ, кустъ желтыхъ лилей, 4 куста нарцицы бѣлой, 10 кустовъ дѣвичьи красоты, 50 кустовъ гвоздики душистой, 20 кустовъ гвоздики репейчатой, 7 кустовъ рожъ травныхъ, 30 кустовъ калуферу, 10 кустовъ руты, 3 куста пижмы, 2 грядки мяты нѣмецкой, 3

грядки клубники, гряда земляники. У тѣхъ садовъ садовникъ Василій Митрофановъ, окладъ ему денегъ 10 р. хлѣба 10 четвертей ржи и овса тожъ.

Въ селѣ Покровскомъ три сада, земли подъ ними двѣ десятины; а въ тѣхъ садахъ 374 яблони старыхъ, 130 молодыхъ, 300 кустовъ да 6 грядъ, по 16 сажень, смородины красной, 3 куста терну, гряда смородины черной, на 60 саженьхъ малины. Садовникъ Андрей Гавриловъ, окладъ ему 5 р.

Въ селѣ Измайловѣ три сада да огородъ, въ томъ числѣ:

На Острову подлѣ Государева двора садъ длиною 97 саж. шириною въ одномъ концѣ отъ рощи 54, въ другомъ концѣ отъ башни 24 саж. А въ немъ 496 деревъ яблонныхъ, 81 груша, 164 вишни, на 257 саж. смородины красной, на 200 саж. бѣлой, на 200 саж. черной, на 428 саж. малины красной, на 92 саженьхъ крыжу берсеню.

Виноградной садъ по мѣрѣ длиною 210 поперегъ 190, кругомъ 300 сажень. А въ немъ 5893 яблони почешныхъ и прививковъ, 290 пенковъ, 50 вишенъ, 117 грушъ, 50 деревъ черносливу, на 863 саженьхъ смородины черной, на 326 саж. крыжу берсеню, на 64 саж. байбарису, на 296 саж. серебориннику нѣмецкаго, на 287 саж. серебориннику русскаго. За садомъ у переднихъ воротъ деревье грецкихъ орѣховъ два дерева.

Садъ Просьянской, длиною 138 саж. поперегъ 135 саж. кругомъ 520 саж. А въ немъ 815 яблоней, 130 пеньковъ, 18 деревъ сливъ, 467 грушъ, 1550 вишенъ, на 236 саж. смородины красной, на 111 саж. бѣлой, на 208 саж. байбарису, городокъ крыжу, длиною и шириною по 15 саж., 74 куста серебориннику бѣлаго, 160 краснаго нѣмецкаго. У того саду огородъ — а въ немъ сядятъ дыни, огурцы, капусту и всякіе лѣтніе овощи. Да въ томъ же огородѣ 17 грядъ смородины красной, гряда бѣлой, на 74 саж. смородины черной, дерево грецкихъ орѣховъ. У тѣхъ садовъ садовниковъ семь челоѣкъ, окладъ имъ по 5 р. и по 4 р.

Въ селѣ Коломенскомъ 6 садовъ, и въ томъ числѣ на Государевѣ дворѣ у заднихъ воротъ садъ красной, подъ нимъ земли четверть десятины. А въ немъ 67 деревъ яблоновыхъ, 9 грушъ, 10 сливъ, 70 кустовъ смородины красной, 20 кустовъ крыжу, на 20 саженьхъ малины.

Позади церкви Казанскіе Богородицы, противъ Государевыхъ хоромъ, садъ, земли подъ нимъ полчети десятины, а въ немъ 11 кустовъ вишенъ.

Садъ Старой большой, что посторонь Государева двора, въ длину 230 саж. поперегъ 215 саж., а въ немъ 1850 деревъ яблоновыхъ, 36 грушъ, 7 деревъ кедру, одна дуля, одна пихта, 2 куста черносливу, два дерева черешнику, 30 кустовъ бѣлыхъ вишенъ, на дву десятинахъ безъ чети красныхъ вишенъ, 200 кустовъ смородины красной, на трехъ полуосминникахъ малины и смородины красной и черной, да 20 грядъ малинныхъ.

Садъ за церковью Казанскія Богородицы, въ длину 129 саж. поперегъ $122\frac{1}{2}$ саж. А въ немъ 912 деревъ яблоновыхъ, 82 груши и дули, старыхъ и молодыхъ и прививковъ, 13 кустовъ вишенъ бѣлыхъ, четверть и пол-полчетверти красныхъ, по пути 110 кустовъ вишенъ красныхъ, 50 кустовъ крыжу, 110 кустовъ смородины красной и черной 50 деревъ сливъ, два дерева орѣховъ грецкихъ, одно дерево кедру, одно дерево пихта, 14 грядъ малины. У тѣхъ садовъ садовниковъ 16 человекъ.

Изъ тѣхъ садовъ садоваго слѣтя въ продажѣ не было, а обирають про Государевъ обиходъ въ подачу въ хоромы и на Сытной дворецъ въ патоку и въ квасы,

Новой садъ противъ Государева двора у заднихъ воротъ, въ длину 310 саж. поперегъ 270 саж. А въ немъ 4032 яблони старыхъ и молодыхъ, 25 дуль, кругомъ саду подлѣ заборовъ 1006 вишенъ красныхъ, по мѣстамъ малины, смородины черной, бороздами, на 500 саженьхъ. У того саду садовниковъ 12 человекъ. Изъ того саду садоваго слѣтя въ продажѣ было въ 206 (1698) году на 151 руб., а въ 207 и въ

1700 годѣхъ садоваго слѣтѣя родилось малое число и отобрано на Государевъ обиходъ на Сытной дворецъ.

Въ селѣ Воробьевѣ два сада, въ томъ числѣ: у Государева двора Красной садъ, земли подъ нимъ двѣ десятины. А въ немъ 230 яблоней, 120 пенковъ привито, 9 грушъ, три куста сливъ, 12 кустовъ смородины черной, на полуосминѣ вишнягу, гряда почекъ. Нижній садъ, земли подъ нимъ десятина, а въ немъ 419 яблоней старыхъ почешныхъ и прививковъ, сто кустовъ сливъ. У тѣхъ садовъ садовниковъ два человѣка. Изъ тѣхъ садовъ садоваго слѣтѣя въ продажѣ въ 1700 г. на 19 рублевъ.

Кромѣ того дворцовые плодовые сады были въ подмосковныхъ селахъ и деревняхъ: въ приселкѣ Дьяковскомъ, въ деревнѣ Новозаборѣ на Чертановкѣ, въ приселкѣ Борисовѣ, въ селѣ Бесѣдахъ, въ селѣ Островѣ, въ селѣ Богородицкомъ, что слыветъ Черная грязь, въ приселкѣ Орининскомъ, въ селѣ Котельникахъ, въ деревнѣ Деревлевѣ, въ приселкѣ Ромашковѣ, въ селѣ Пахринѣ, въ селѣ Митропольѣ, въ Ермолинѣ, въ Павловскомъ, въ Александровѣ Слободѣ и въ городахъ: въ Новгородѣ семь садовъ, въ Брянскѣ два, въ Можайскѣ 1, въ Вязмѣ 1, въ Володимирѣ 1.

Всего: 52 сада, да огородъ, да набережные садовники. Въ нихъ садоваго строенья: 46,694 дерева яблонныхъ, 480 почекъ и прививковъ, $53\frac{1}{2}$ гряды прививковъ и почешныхъ молодыхъ, 2550 да двѣ гряды пенковъ, 1565 деревъ грушъ, 42 дерева дуль, 9136 деревъ да 24,282 куста да семь десятинъ безъ чети да двѣ чети и полполчети вишелъ, 107 грядъ да на 1048 саженьяхъ да 50 кустовъ малины, 17 кустовъ винограду, 582 дерева сливъ, 325 грядъ да 4 гряды длиною 113 сажень да на 493 саженьяхъ да 1471 кустъ смородины красной, 60 кустовъ да на 311 саженьяхъ да три гряды смородины бѣлой; 101 гряда да 13 грядъ длиною 139 сажень да на 1137 саженьяхъ да 112 кустовъ смородины черной; на трехъ полуосминникахъ да на 500 саженьяхъ бороздами малины и смородины красной и черной; 23 куста да на 262 саж.

байбарису; 85 кустовъ да на 438 саж. да городокъ длиною и ширною по 15 сажень крыжу; 15 грядъ клубники, 254 куста да на 583 саженьяхъ серебориннику краснаго и бѣлаго; семь деревъ орѣховъ грецкихъ, кустъ кипарису, 23 дерева черносливу, три куста терну, 8 деревъ кедру, два дерева пихты, два дерева черешнику.

Садовниковъ у тѣхъ садовъ 67 человекъ. Въ прошлыхъ годѣхъ въ продажѣ было садоваго слѣтья изъ 33 садовъ на 982 р. 8 алтынъ 2 денги, а въ иныхъ годѣхъ больши и меньши. Изъ 19 садовъ садовое слѣтье, да изъ огорода, да изъ Набережныхъ Садовниковъ подаютъ про Государевъ обиходъ, на Москвѣ и въ походахъ.

И. Забѣлинъ.